

УДК 159.944.4:616.89-008]:159.923:17.023.31:355.11

Голоденко О.Н., Абрамов В.Ал., Пацкань И.И.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОМ СТРЕССОВОМ СОСТОЯНИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР, Российская Федерация

Вооруженный конфликт на Украине 2022 года стал основной темой для обсуждения в различных отраслях науки, производства, экономики и медицины. Огромное внимание уделяется психическому здоровью всех граждан, тем или иным образом, столкнувшимся с травматическим влиянием военно-политического конфликта. Боевые действия, несущие угрозу для жизни, постоянный страх смерти, гуманитарная катастрофа (отсутствие электричества, водоснабжения, отопления, продуктов питания), также несущая угрозу для жизни и здоровья, агрессивная информационно-политическая составляющая и многое другое оказывают патологическое влияние на психическое состояние граждан, затронутых этой стрессогенной ситуацией.

Чтобы понять происходящее с человеческой психикой в условиях воздействия многочисленных психотравмирующих факторов ситуации войны, необходимо иметь представление о том явлении, которое кажется достаточно знакомым. Этим явлением является стресс, который в условиях боевых действий, ситуации гибридной войны и сопряженных с войной социальных и экономических проблем приобретает совершенно особый характер. Травматический стресс – это результат особого взаимодействия человека и окружающего мира. Это нормальная реакция на ненормальные обстоятельства, состояние, возникающее у человека, который пережил нечто, выходящее за рамки обычного человеческого опыта, когда он переживает угрозу собственной жизни или жизни близкого человека, угрозу физическому здоровью или образу Я [1].

Стресс становится травматическим, когда результатом воздействия стрессора является нарушение в психической сфере, по аналогии с физическими нарушениями. В этом случае,

согласно существующим концепциям, нарушается структура «самости», когнитивная модель мира, страдают аффективная сфера и неврологические механизмы, управляющие процессами научения. Изучение последствий травматического стресса военного времени началось с описания «синдрома возбужденного сердца» в 1871г. [2] после событий гражданской войны Севера и Юга в США, продолжилось описаниями вьетнамского и афганского синдромов, продолжается на основании изучения последствий военных действий в горячих точках, последствий терактов, техногенных катастроф и стихийных бедствий [3-7].

Участие в боевых действиях является стрессовым событием исключительного характера, предрасполагающая к развитию психической травмы с отдаленными последствиями [8]. Особое внимание специалистов в области психического здоровья обращалось на тот факт, что последствия переживания экстремальной психической травмы имеют тенденцию не только не исчезать со временем, но и становиться более выраженными, а также проявляться внезапно на фоне общего благополучия. Исследование этого феномена легло в основу выделения категории посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), ставшего важным этапом в изучении воздействия психической травмы на психологическое благополучие человека [9].

Последствия участия в боевых действиях проявляются в разных уровнях посттравматического стресса: высокий уровень переживается совокупностью психологических характеристик, корреспондирующих с клинической картиной ПТСР, сопряженной с более высокой тревожностью, депрессивностью и общей психопатологической симптомати-

кой, а также алкогольной зависимостью по сравнению с комбатантами без ПТСР. Таким образом, несмотря на большое количество исследований, посвященных стрессу, описание симптоматики сводится в основном к изучению посттравматического стрессового расстройства. Однако представляется очевидным, что многие аспекты этой проблемы далеки от своего разрешения. Вопрос о том, как и за счет чего личность поддерживает приемлемый для нее уровень жизнедеятельности в экстремальных условиях (во время боевых действий), практически не попадал в поле зрения специалистов.

Такие последствия психической травмы, как, например, смыслоутрата, отчуждение и чувство вины, уже сами по себе создают тяжелые психологические проблемы для индивида даже в том случае, когда у него не диагностируется ПТСР. Психологами была исследована взаимосвязь между социальным интересом, отчуждением в различных сферах жизни (семья, работа, другие и «я») и психологическим качеством жизнестойкости. Результаты исследования показали, что социальный интерес связан с включенностью во взаимоотношения с другими и в окружающую человека среду, которые являются составной частью психологического качества жизнестойкости, и этот же социальный интерес направляет человека к использованию активных копинг-стратегий и развитию качеств жизнестойкости [10, 11].

Цель исследования - изучение влияния травматического стресса на жизнестойкость участников боевых действий на Донбассе, путем оценки уровня обеспеченности жизни смыслом.

Материал и методы исследования

Было обследовано 50 военнослужащих, обратившихся за помощью и получавших лечение в Республиканской клинической психиатрической больнице г. Донецка. У всех испытуемых было клинически подтверждено наличие посттравматического стрессового состояния. Все респонденты были мужского пола, от 19 до 54 лет, средний возраст составил $37,3 \pm 9,9$ лет. Среди обследованных 20 человек (40%) – со средним образованием, 20 (40%) – со специальным и 10 (20%) – с высшим. Из числа опрошенных 17 военнослужащих (34%) принимали участие в боевых действиях более шести месяцев, 26 (52%) – от 1 до 6 месяцев и 7 (14%) - менее 1 месяца. Для оценки уровня

и особенностей смыслоутраты был использован «Опросник субъективного отчуждения» (ОСОТЧ) адаптированный Е.Н. Осиным, вариант теста отчуждения С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хувера [12]. Методика содержит 60 утверждений и 4 основные субшкалы, соответствующие 4 формам отчуждения: шкала 1 – вегетативность (VEGE), шкала 2 – бессилие (BESS), шкала 3 – нигилизм (NIHI), шкала 4 – авантюризм (AVAN). Опросник содержит также 5 субшкал, направленных на измерение отчужденности в 5 сферах жизни: шкала 5 – отчуждение от общества (ОО), шкала 6 – отчуждение от работы (учебы) (ОР), шкала 7 – отчуждение в межличностных отношениях (ОМО), шкала 8 – отчуждение от семьи (ОС), шкала 9 – отчуждение от собственной личности (ОСЛ) и общую шкалу отчуждения (ОУО). Полученные по методике баллы для удобства интерпретации были переведены в стандартизованную равноинтервальную стеновую градацию, где менее 4 стэн соответствует низкому уровню выраженности смыслоутраты, от 4 до 7 стэн – среднему и более 7 стэн - высокому. Опросник не только позволяет производить дифференцированную диагностику выраженности смыслоутраты в различных сферах жизнедеятельности, но и может быть использован для выявления лиц из группы риска с нарушениями, связанными со смыслоутратой, с дальнейшей целью разработки психотерапевтического комплекса для коррекции ценностно-смысловой и мотивационной сфер личности.

Метод математической обработки результатов предполагал использование статистических методов анализа. Расчеты проводились с использованием лицензионных пакетов статистического анализа – «Statistica 5.5» (StatSoft), «MedStat» (Альфа) на IBM PC/AT.

Результаты исследования и их обсуждение

Общий показатель субъективного отчуждения по всем шкалам представлен на рисунке 1. Согласно полученным данным видно, что у военнослужащих высокий уровень смыслоутраты наблюдался в общественной сфере ($7,6 \pm 2,8$ стэн) с преимущественным реагированием бессилием ($8,2 \pm 2,2$ стэн). Бессилие формировалось в ответ на субъективное ощущение неспособности влиять на ход собственной жизни, утрату веры в свои возможности, в свою значимость, при сохраненном осознании реальности окружающей действительности

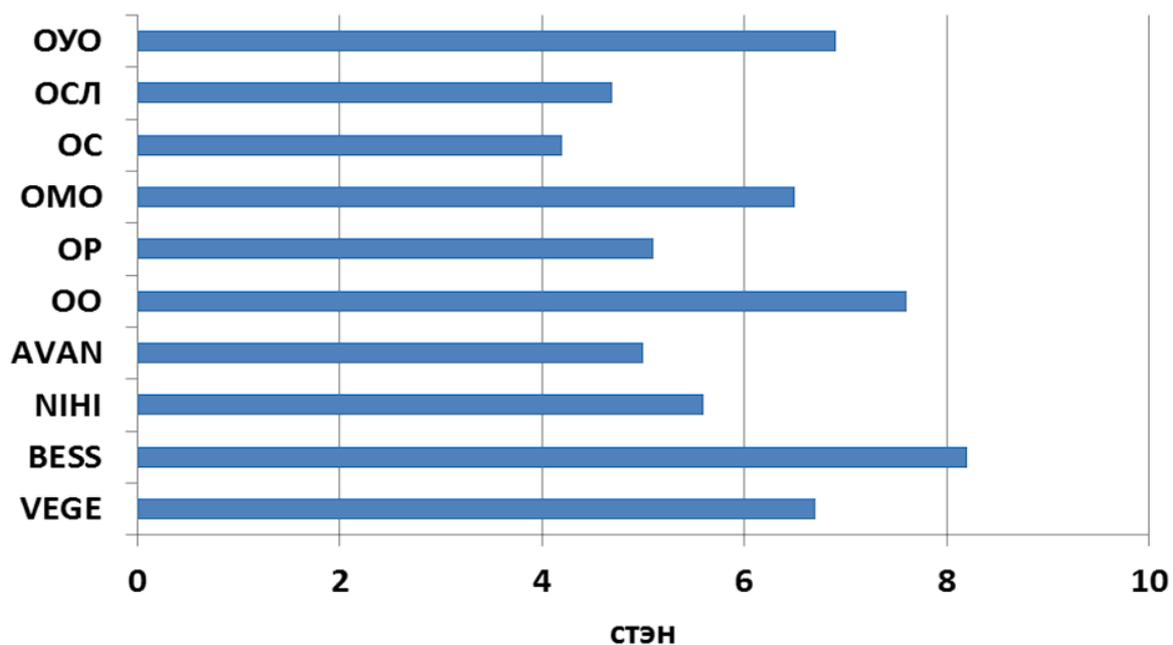

Рис. 1. Выраженность субъективного отчуждения у военнослужащих с ПТСР

и необходимости ее изменения. Бессилие нивелировало стимулы к активации процессов самодетерминации, а отчуждение от общества лишало респондентов социальной поддержки в виде внешних ресурсов. Отсутствие социальных ресурсов ограничивало возможности восстановления личностного потенциала и перспектив скорейшего возвращения к благополучному функционированию.

В таблице 1 представлены данные распределения уровней субъективного отчуждения между опрошенными. Статистически значимое преобладание лиц с высокими показателями смыслоутраты, в отличие от доли респондентов с низкими показателями, наблюдалось по шкалам вегетативности (52% - 26 человек, $p=6E-06$), бессилия (82% - 41 человек, $p=2E-14$), нигилизма (32% - 16 человек, $p=0,007$), отчуждения от общества (54% - 27 человек, $p=7E-07$). Стоит отметить, что доля респондентов с низкими показателями смыслоутраты в сфере семьи была достоверно выше, чем с высокими (32% - 16 человек, $p=9E-04$).

Переживание травматического стресса боевых действий с его угрожающими для жизни и здоровья составляющими, в виде страха смерти, гибелью товарищей, невзгод и лишений, физической перегрузки, провоцировало, у ряда военнослужащих, формирование наиболее тяжелой формы отчуждения. Вегетативность отражала утрату осмысленности, формировала низкий уровень активности,

а утрата определенной направленности вызвала чувство ангедонии. Реагирование на смыслоутрату в виде бессилия, с сохраненным осознанием значимости сложившихся обстоятельств, вызывало развитие идей самообвинения, инактивировало волевые процессы. Отчуждение в виде нигилизма, на фоне формирования антиценностей, нарушало ценностно-смысловые связи, и провоцировало развитие деструктивных стратегий преодоления бегства-избегания и конфронтации. Описанные формы реагирования были ведущими у опрошенных военнослужащих находящихся на лечении по поводу ПТСР. Однако стоит отметить, что высокий уровень субъективного отчуждения, без достоверных различий с низким, также наблюдался у 34% (17 человек) респондентов в сфере работы (учебы), у 24% (12 человек) – в сфере межличностного общения. Меньше всего смыслоутрата затронула сферу семьи (6% - 3 человека) и собственную личность (18% - 9 человек) опрошенных. Самая легкая форма реагирования авантюризм была выявлена у 30% (15 человек) военнослужащих, им было свойственно отклоняющееся поведение (неоправданный риск, склонность к употреблению психоактивных веществ, переядание, азартные игры и пр.), с целью уйти от бессмысленности жизни. Несмотря на выпавшие сложные испытания, с которыми столкнулись военнослужащие, они в большей своей совокупности сохранили смысловые

Выраженность субъективного отчуждения у военнослужащих с ПТСР

Шкалы ОСОТЧ	Уровень субъективного отчуждения			рвн
	(n = 50)			
	Низкий: <4 стэн	Средний: 4-7 стэн	Высокий: >7 стэн	
	М ± σ(стэн) n (%)	М ± σ(стэн) n (%)	М ± σ(стэн) n (%)	
VEGE	28,4±4,1 (2,6) 5 (10)	39,9±5,2 (4,8) 19 (38)	53,1±3,9 (7,5) 26 (52)	6E-06*
BESS	28,0±0,0 (2,0) 3 (6)	42,0±3,9 (5,7) 6 (12)	58,6±8,0 (9,0) 41 (82)	2E-14*
NIHI	29,4±8,8 (1,8) 5 (10)	50,8±4,1 (5,2) 29 (58)	62,9±5,9 (7,7) 16 (32)	0,007*
AVAN	33,1±6,0 (2,0) 15 (30)	46,3±4,2 (4,8) 20 (40)	62,1±4,3 (8,3) 15 (30)	1
ОО	19,3±1,0 (2,8) 4 (8)	27,7±3,2 (5,2) 19 (38)	38,1±3,7 (8,2) 27 (54)	7E-07*
ОР	26,3±3,4 (2,0) 12 (24)	40,8±3,2 (5,1) 21 (42)	51,9±3,7 (7,2) 17 (34)	0,271
ОМО	28,8±4,8 (2,0) 5 (10)	40,1±3,7 (5,0) 33 (66)	53,1±4,7 (8,2) 12 (24)	0,062
ОС	21,1±3,6 (2,2) 16 (32)	32,0±4,1 (4,8) 31 (62)	44,7±1,2 (8,0) 3 (6)	9E-04*
ОСЛ	28,4±2,6 (2,6) 14 (28)	38,9±4,3 (4,8) 27 (54)	53,9±5,3 (7,8) 9 (18)	0,235
ОУО	139,8±17,4 (2,4) 13 (26)	190,9±13,9 (5,3) 29 (58)	233,6±7,1 (7,6) 8 (16)	0,220

Примечание: VEGE – вегетативность, BESS – бессилие, NIHI – нигилизм, AVAN – авантюризм, ОО – отчуждение от общества, ОУ – отчуждение от учёбы (работы), ОМО – отчуждение в межличностных отношениях, ОС – отчуждение в семье, ОСЛ – отчуждение от собственной личности, ОУО – общий уровень отчуждения, n – число респондентов, М – среднее арифметическое выборки, σ – стандартное отклонение, рвн – уровень статистической значимости различий между высокими и низкими показателями. Использован непараметрический тест хи-квадрат. * – различия статистически значимы ($p \leq 0,05$).

ценности семейной жизни. Поддержка членами семьи, являлась незаменимым плацдармом для обогащения смыслом всех сфер жизнедеятельности и формирования конструктивных копингов для преодоления последствий травматического стресса.

Выраженность субъективного отчуждения была изучена в выборках военнослужащих с различной длительностью участия в боевых действиях. Все респонденты были разделены на при выборки: выборка А – с длительностью участия более 6 месяцев, выборка В – от 1 до 6 месяцев, выборка С – менее 1 месяца. В таблице 2 представлены равноинтервальные

стэновые показатели выраженности смыслоутраты у опрошенных по этим выборкам. Достоверных различий по общему уровню субъективного отчуждения во всех трех выборках выявлено не было ($p > 0,05$). Обращают на себя внимание статистически значимые различия значений по отдельным шкалам ОСОТЧ между выборками А и С. Респонденты, участвовавшие в боевых действиях более 6 месяцев, отличались высокими показателями отчуждения от общества ($7,0 \pm 2,0$ стэн, $p=0,014$), и формами реагирования вегетативность ($6,8 \pm 2,1$ стэн, $p=0,010$) и бессилие ($8,4 \pm 2,7$ стэн, $p=4E-05$). У опрошенных с

Выраженность субъективного отчуждения у военнослужащих с ПТСР в зависимости от длительности участия в боевых действиях

Шкалы ОСОТЧ	Длительность стрессогенной ситуации		
	А t > 6 мес. n = 17	В 1 мес. ≤ t ≤ 6 мес. n = 26	С t < 1 мес. n = 7
	М ± σ (стэн)	М ± σ (стэн)	М ± σ (стэн)
VEGE	6,8±2,1 pAB=0,027*	5,3±2,1 pBC=0,266	4,4±1,8 pAC=0,010*
BESS	8,4±2,7 pAB=0,016*	6,5±1,9 pBC=0,001*	3,6±1,8 pAC=4E-05*
NINI	5,1±2,0 pAB=0,250	5,8±1,8 pBC=0,569	6,3±2,1 pAC=0,210
AVAN	4,0±2,8 pAB=0,040*	5,8±2,6 pBC=0,066	7,6±2,1 pAC=0,002*
ОО	7,0±2,0 pAB=0,025*	5,6±1,8 pBC=0,128	3,8±2,9 pAC=0,014*
ОР	4,6±2,4 pAB=0,317	5,3±1,9 pBC=0,910	5,4±2,1 pAC=0,457
ОМО	5,2±2,5 pAB=0,667	5,5±1,7 pBC=0,601	5,9±1,8 pAC=0,451
ОС	3,6±1,9 pAB=0,225	4,3±1,7 pBC=0,056	5,3±1,0 pAC=0,009*
ОСЛ	4,1±1,6 pAB=0,223	4,8±2,1 pBC=0,247	5,7±1,7 pAC=0,044*
ОУО	4,3±2,0 pAB=0,141	5,2±1,8 pBC=0,605	5,6±1,8 pAC=0,134

Примечание: VEGE – вегетативность, BESS – бессилие, NINI – нигилизм, AVAN – авантюризм, ОО – отчуждение от общества, ОР – отчуждение от работы (учебы), ОМО – отчуждение в межличностных отношениях, ОС – отчуждение в семье, ОСЛ – отчуждение от собственной личности, ОУО – общий уровень отчуждения, n – число респондентов, М – среднее арифметическое выборки, σ – стандартное отклонение, pAB – уровень статистической значимости различий между выборками А и В, pBC – уровень статистической значимости различий между выборками В и С, pAC – уровень статистической значимости различий между выборками А и С. Использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни (программа STATISTICA). * – различия статистически значимы (p ≤ 0,05).

длительностью участия менее 1 месяца, было выявлено отчуждение от семьи (5,3±1,0 стэн, p=0,009) и собственной личности (5,7±1,7 стэн, p=0,044), и склонность к авантюризму (7,6±2,1 стэн, p=0,002). Военнослужащие выборки В имели промежуточные значения выраженности субъективного отчуждения.

По полученным данным наблюдалась динамика изменения субъективного отчуждения в зависимости от длительности нахождения в экстремальной ситуации боевых действий. Респонденты с длительностью травматического

стрессогенного влияния менее 1 месяца, реагировали наименее патогномоничной формой отчуждения авантюризм. С целью избежать развившееся чувство бессмысленности жизни, они были склонны к экстремальным и, зачастую, необоснованно опасным видам деятельности, к девиантному поведению [13, 14]. Не будучи психологически подготовленными к тяжелейшим испытаниям боевых действий, эти военнослужащие теряли уверенность в семейной поддержке и собственной личности. Глубокое погружение в исключительно

тяжелую обстановку войны, страх перед смертью и необходимостью убивать, заглушали все остальные чувства, терялось понимание собственных потребностей и желаний, формировался неразрешимый ценностно-смысловой конфликт. На фоне этого отношение к окружающим и выполняемой деятельности сохраняло свою осмысленность. Товарищи по оружию становились надежными партнерами в экстремальных условиях для жизнедеятельности, их общие интересы поддерживали уверенность и способствовали осознанному выполнению служебных обязанностей.

Военнослужащие, находившиеся в экстремальной ситуации боевых действий более 6 месяцев, на фоне истощения ресурсных возможностей, отличались выраженной склонностью к вегетативности и бессилию, а высокий уровень отчуждения наблюдался в общественной сфере. Наиболее тяжелая форма смыслоутраты, проявляющаяся склонностью к ангедонии и апатии (вегетативность), усугубляла психогенное расстройство и не позволяла военнослужащим ощутить направленность жизни. Бессилие провоцировало формирование гипотимии и гипобулии, на фоне идей самообвинения. Длительное травматического влияния чрезвычайного стресса сформировало у комбатантов отчуждение от общества, на фоне потери смысла в продукте деятельности [15, 16], чему способствовала агрессивная информационная составляющая локального конфликта. Однако, несмотря на утяжеление невротической симптоматики, у респондентов данной выборки произошло переосмысление ценностных ориентиров, они восстановили ценностно-смысловые связи с семьей и внутри собственной личности. Осмысленность собственных потребностей и желаний, а, также, осознание ценности семейных отношений, усиливали осознание собственной значимости в сложившейся реальности.

Все военнослужащие были разделены на две возрастные категории: до 35 лет включительно – молодой возраст, и более 35 лет – зрелый возраст. Существуют различные градации молодого возраста, одни исследователи молодой возраст определяют от 20 до 35 лет, другие от 17 до 25 лет. В отечественной психологии молодой возраст ограничивается периодом от 21 до 33 лет, когда формируется социальная зрелость [17]. Согласно теории психосоциального развития Эрика Эриксона,

фазу от 19 до 35 лет он относит к молодому возрасту, а от 35 до 60 – к зрелости или зрелости [18]. Для лиц молодой возраст характерно становление смысло-жизненных ориентиров, нравственных мотивов, накопление духовных ценностей, развитие самопознания, накопление жизненного опыта путем социального общения и активности в социуме, становление личностных качеств. В зрелом возрасте, на фоне уже сформировавшегося внутреннего мира, у индивидуума развито чувство ответственности на фоне осознанной потребности в психологической близости с членами семьи, он начинает задумываться о своей судьбе. Зрелость заставляет человека переоценивать прошлые ценности, задумываться о моральном удовлетворении от достигнутого, в этом возрасте начинается поиск нового смысла в жизни.

Согласно исследованию (таблица 3), статистически значимые особенности субъективного отчуждения у военнослужащих молодого возраста наблюдались в преимущественно выраженной форме авантюризм ($7,9 \pm 2,3$ стэн, $p=3E-04$), в самоотчуждении ($7,5 \pm 1,7$ стэн, $p=3E-07$) и потери смысла в сфере семьи ($7,1 \pm 1,7$ стэн, $p=8E-07$). В зрелом возрасте были характерны бессилие ($8,3 \pm 2,1$ стэн, $p=1E-05$) и отчуждение от общества ($8,7 \pm 2,1$ стэн, $p=2E-07$). Полученные данные согласуются с особенностями характерными для изучаемых возрастных категорий. Авантюризм, у респондентов молодого возраста, свидетельствовал об их активной позиции с целью преодоления потерянного смысла в жизни, что сопоставимо с деструктивной позицией копинга конфронтации и дезадаптивного копинга бегства-избегания. Низкая ответственность за семейные ценности приводила к потере смысла в семейных отношениях, а продолжающееся становление личностных качеств влекло за собой формирование внутриличностного конфликта, с отчуждением от собственных чувств и желаний. В зрелом возрасте у военнослужащих смыслоутрата отражалась на общественной сфере, когда значимые события в ней происходят стихийно и не подчиняются человеку. Формирование бессилия влекло за собой потерю уверенности в свои силы, свою способность изменить сложившуюся ситуацию, что отражалось депрессивным спектром психогенных расстройств.

В таблице 3 представлены статистически значимые различия в выраженности субъ-

Статистически значимые особенности субъективного отчуждения у военнослужащих с ПТСР в зависимости от возраста и от образования

Шкалы ОСОТЧ	Статистически значимые особенности субъективного отчуждения			p
	M ± σ (стэн)			
	Возрастные градации			
	≤ 35 лет (n = 22)	> 35 лет (n = 28)		
BESS	5,1 ± 2,4	8,3 ± 2,1		1E-05*
AVAN	7,9 ± 2,3	5,0 ± 2,9		3E-04*
ОО	5,2 ± 2,0	8,7 ± 2,1		2E-07*
ОС	7,1 ± 1,7	4,2 ± 1,9		8E-07*
ОСЛ	7,5 ± 1,7	4,3 ± 2,1		3E-07*
	Уровень образования			
	Среднее (D) (n = 20)	Специальное (E) (n = 20)	Высшее (F) (n = 10)	pDF
BESS	4,4±1,8	6,9±2,9	9,6±1,2	4E-10*
AVAN	8,3±2,6	5,1±2,8	3,8±2,8	2E-04*
ОО	5,4±1,8	6,1±2,4	8,5±2,0	3E-04*
ОМО	7,8±1,8	5,3±2,3	3,3±1,9	1E-06*

Примечание: VEGE – вегетативность, BESS – бессилие, НИИ – нигилизм, AVAN – авантюризм, ОО – отчуждение от общества, ОР – отчуждение от работы (учебы), ОМО – отчуждение в межличностных отношениях, ОС – отчуждение в семье, ОСЛ – отчуждение от собственной личности, ОУО – общий уровень отчуждения, n – число респондентов, M – среднее арифметическое выборки, σ – стандартное отклонение, p – уровень статистической значимости различий между возрастными выборками, pDF – уровень статистической значимости различий между выборками D и F. Использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни (программа STATISTICA). * – различия статистически значимы (p ≤ 0,05).

ективного отчуждения у военнослужащих с ПТСР в зависимости от уровня образования. Для респондентов со средним образованием была характерна форма отчуждения авантюризм (8,3±2,6 стэн, p=2E-04) с отчуждением в межличностных отношениях (7,8±1,8 стэн, p=1E-06). Опрошенные с высшим образованием отличались склонностью к бессилию (9,6±1,2 стэн, p=4E-10) и отчуждению от общества (8,5±2,0 стэн, p=3E-04). Лиц со специальным образованием имели промежуточные значения выраженности смыслоутраты без статистически значимых различий с предыдущими двумя выборками (p > 0,05).

Для лиц с высшим образованием характерна совокупность систематизированных знаний и практических навыков [16]. Согласно Аристотелю, люди с высшим образованием обладают высокими способностями в

триединстве физического, нравственного и умственного направлений [19]. Философское осмысление проблемной ситуации и ориентированность на надличностное, на фоне переживания смыслоутраты, формировало, у военнослужащих с высшим образованием, бессилие в условиях травматического стресса боевых действиях и вызывало отчуждение от общественных событий, которые приобретали субъективно стихийный характер. Респонденты со средним образованием, не имевшие достаточных знаний, глубокой погруженности и переживания индивидуального самопознания, на потерю смысла реагировали более легкой формой отчуждения авантюризмом. Для преодоления бессмысленности жизни они погружались в бессодержательный риск, со склонностью к девиантному поведению [13, 15], а отчуждение от других людей

приводило к утрате чувства солидарности, сострадания, доверительных отношений. Подобные переживания смыслоутраты отражали деструктивные копинги дистанцирования и бегства-избегания.

При проведении корреляционного анализа между выраженностью субъективного отчуждения и показателями экзистенциальной исполненности у военнослужащих с ПТСР были выявлены статистически значимые корреляционные связи ($p \leq 0,05$) (таблица 4). Особое внимание обращают на себя показатели шкалы самотрансценденции, которые отрицательно достоверно коррелировали с вегетативностью ($r=-0,21$), нигилизмом ($r=-0,23$), авантюризмом ($r=-0,20$), отчуждением от работы ($r=-0,26$), от семьи ($r=-0,21$) и общим уровнем отчуждения ($r=-0,20$). Авантюризм, кроме самотрансценденции, отрицательно коррелировал с самодистанцированием ($r=-0,22$) и персональностью ($r=-0,23$), как и самоотчуждение ($r=-0,25$).

Оценка выраженности экзистенциальной исполненности, дает возможность охарактеризовать уровень осмысленности личностью, внутреннего согласия, соответствуют ли поступки индивида с его сущностью и может ли он реализовать выбор. Экзистенциальная исполненность связана с субъективным

ощущение индивида наполненности жизни определенным смыслом [20, 21]. Как показало наше исследование, вегетативность с дефицитом определенной направленности, нигилизм со склонностью отрицать ценности и авантюризм с компульсивным поиском жизненности, у военнослужащих с ПТСР, были тесно связаны с низкими способностями ощущать ценности, их эмоциональная чувствительность была подавлена переживаниями травматического стресс вооруженных столкновений, что вызывало беспомощность, неуверенность и деструктивность в отношении преодоления стрессогенного влияния. Бессодержательный склонность к экстремальным и опасным видам деятельности с целью обрести жизненный смысл, имела достоверную связь с низкой способностью создавать свободное внутреннее пространство и закрытостью индивида воспринимать окружающий мир. Навязчивые мысли и желания, возникающие на фоне преимущественного погружения в себя, объясняли формирование отклоняющегося поведения. Кроме этого низкие способности к персональности коррелировали с отчуждением от собственной личности, а самотрансценденция отрицательно коррелировала с потерей смысла в сферах деятельности и семьи.

Таблица 4

Корреляционный анализ между выраженностью субъективного отчуждения и экзистенциальной исполненностью «Шкала экзистенции А.Лэнгле» у военнослужащих с ПТСР

Шкалы методик	SD	ST	F	V	P	E	G
VEGE	-0,03	-0,21*	-0,14	-0,01	-0,17	-0,07	-0,12
BESS	-0,03	-0,04	-0,12	0,09	-0,04	0,01	-0,02
NINI	-0,04	-0,23*	-0,13	-0,01	-0,18	-0,06	-0,13
AVAN	-0,22*	-0,20*	0,09	-0,19	-0,23*	-0,08	-0,16
ОО	0,00	-0,06	-0,06	0,13	-0,05	0,05	0,01
ОР	-0,15	-0,26*	-0,13	-0,09	-0,10	-0,12	-0,19
ОМО	-0,05	-0,12	-0,04	-0,04	-0,11	-0,04	-0,08
ОС	-0,10	-0,21*	-0,06	-0,08	-0,19	-0,08	-0,14
ОСЛ	-0,08	-0,10	-0,02	0,00	-0,25*	-0,01	-0,05
ОУО	-0,10	-0,20*	-0,08	-0,03	-0,18	-0,06	-0,12

Примечание: VEGE – вегетативность, BESS – бессилие, NINI – нигилизм, AVAN – авантюризм, ОО – отчуждение от общества, ОР – отчуждение от работы (учебы), ОМО – отчуждение в межличностных отношениях, ОС – отчуждение в семье, ОСЛ – отчуждение от собственной личности, ОУО – общий уровень отчуждения, SD – Самодистанцирование, ST – Самотрансценденция, F – Свобода, V – Ответственность, P – Персональность, E – Экзистенциальность, G – Исполненность. Использован непараметрический тест хи-квадрат. * – корреляция статистически значима ($p \leq 0,05$).

В результате проведенной исследовательской работы, у военнослужащих с ПТСР, доминирующими формами отчуждения были выявлены бессилие и смыслоутрата в общественной сфере.

Смыслоутрата у военнослужащих с ПТСР проявлялась формами реагирования бессилия, с идеями самообвинения и снижением волевой активности; вегетативности, со склонностью к ангедонии и утратой мотивации; нигилизма, с нарушениями в ценностно-смысловой сфере и склонностью к деструктивным позициям. Хорошим прогностическим признаком для обретения потерянного жизненного смысла, являлись благополучные отношения и стремление к общению в сфере семьи.

Общий показатель выраженности субъективного отчуждения не имел статистически значимых различий в зависимости от длительности участия в боевых действиях. Мобилизация ресурсных возможностей, в первые недели участия в боевых действиях, способствовала формированию наиболее легкой формы реагирования на смыслоутрату – авантюризма, со склонностью к необоснованному риску и девиантному поведению. Неразрешимый ценностно-смысловой конфликт первых недель участия в боевых действиях формировалось самоотчуждение и отчуждение от семьи. С увеличением длительности участия в боевых действиях (более 6 месяцев) реакция на смыслоутрату приобретала характер бессилия и вегетативности, на фоне отчуждения от общества с потерей смысла в деятельности.

Военнослужащие молодого возраста отличались формой реагирования на смыслоутрату авантюризмом, с компульсивным поиском жизненного смысла. Отчуждение от семьи свидетельствовало о недостаточно развитой ответственности

и степени ценности семейных отношений, а в формирующейся личности молодого возраста развивался внутриличностный конфликт с отчуждением от собственного Я. Военнослужащие зрелого возраста отличались потерей смысла в обществе, с ощущением стихийности происходящего не подвластного общественному изменению. Реагирование на смыслоутрату бессилием, снижало активацию процессов самодетерминации и провоцировало депрессивную симптоматику.

У военнослужащих с высшим образованием, с более глубоким осознанием ценностно-смысловых связей, в ответ на потерю осмысленности жизни, формировалось бессилие и отчуждение от общества, с утратой веры в свои способности и убежденности в стихийности происходящего. Военнослужащие со средним образованием, не имеющие глубокой погруженности в бытийность, потерянный смысл жизни искали в опасных видах деятельности, отдаляясь от межличностного общения.

Кроме этого, была выявлена достоверная корреляционная связь между выраженностью экзистенциальной неисполненности и большинством показателей субъективного отчуждения. Особенно часто переживание смыслоутраты коррелировало с низкими способностями разглядеть в имеющихся возможностях ценность и уметь эмоционально отвечать им.

Таким образом, посттравматическое стрессовое расстройство формировалось за счет истощения или недостаточной активации инструментальных ресурсов личности, на фоне чего выстраивались деструктивные копинг-стратегии, что и не позволяло военнослужащим самостоятельно преодолеть травматического влияния стресса боевых действий.

Голоденко О.Н., Абрамов В.Ал., Пацкань И.И.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОМ СТРЕССОВОМ СОСТОЯНИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
Донецк, ДНР, Российская Федерация

Участие в боевых действиях является стрессовым событием исключительного характера, предрасполагающая к развитию психической травмой с отдаленными последствиями. Исследование этого феномена легло в основу выделения категории посттравматического стрессового расстройства. Однако представляется очевидным, что многие аспекты этой проблемы далеки

от своего разрешения. Такие последствия психической травмы, как, например, смыслоутрата, отчуждение и чувство вины, уже сами по себе создают тяжелые психологические проблемы для индивида.

Целью исследования стало изучение влияния травматического стресса на жизнестойкость участников боевых действий на Донбассе, путем оценки уровня обеспеченности жизни смыслом.

Было обследовано 50 военнослужащих с посттравматическим стрессовым расстройством, средний возраст которых составил $37,3 \pm 9,9$ лет. Для оценки выраженности субъективного отчуждения использовалась методика субъективного отчуждения А. Лэнгле.

В результате исследования были получены статистически значимые данные выраженности субъективного отчуждения у военнослужащих, и их особенности в зависимости от длительности участия в боевых действиях, возраста и образования. Кроме этого, были получены достоверные корреляционные связи между особенностями субъективного отчуждения и компонентами экзистенциальной исполненности.

Полученные выводы свидетельствовали о том, что посттравматическое стрессовое расстройство формировалось за счет истощения или недостаточной активации инструментальных ресурсов личности, на фоне чего выстраивались деструктивные копинг-стратегии, что и не позволяло военнослужащим самостоятельно преодолеть травматического влияния стресса боевых действий.

Ключевые слова: субъективное отчуждение, смыслоутрата, посттравматическое стрессовое состояние, военнослужащие

Golodenko O.N., Abramov V.Al., Patskan I.I.

STUDY OF THE FEATURES OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE IN MILITARY PERSONNEL IN POST-TRAUMATIC STRESS STATE

State educational institution of higher professional education

«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR, Russian Federation

Participation in hostilities is a stressful event of an exceptional nature, predisposing to the development of mental trauma with long-term consequences. The study of this phenomenon formed the basis for the identification of the category of post-traumatic stress disorder. However, it seems obvious that many aspects of this problem are far from being resolved. Such consequences of mental trauma, such as, for example, sense of loss, alienation and guilt, in themselves create severe psychological problems for the individual.

The aim of the study was to study the impact of traumatic stress on the resilience of combatants in the Donbas, by assessing the level of security of life with meaning.

50 servicemen with post-traumatic stress disorder were examined, the average age of which was 37.3 ± 9.9 years. To assess the severity of subjective alienation, the method of subjective alienation by A. Langle was used.

As a result of the study, statistically significant data were obtained on the severity of subjective alienation in military personnel, and their features depending on the duration of participation in hostilities, age and education. In addition, reliable correlations were obtained between the features of subjective alienation and the components of existential fulfillment.

The findings indicated that post-traumatic stress disorder was formed due to the depletion or insufficient activation of the instrumental resources of the individual, against which destructive coping strategies were built, which did not allow servicemen to overcome the traumatic impact of the stress of combat operations on their own.

Keywords: subjective alienation, sense-outrata, post-traumatic stress state, military personnel

Литература

1. Сулова А.С. Причины травматического стресса. Самопознание.ру. 2020. URL: https://samopoznanie.ru/articles/prichiny_travmaticheskogo_stressa/#authors_articles (дата обращения: 12.12.2022).

2. Да Коста. Дж.М. О раздраженном сердце; клиническое исследование формы функционального расстройства сердца и его последствий. Американский журнал медицинских наук. 1871; 61: 17-52. URL: <https://archive.org/details/americanjournalofthor/page/10/mode/2up> (дата обращения: 11.12.2022).
3. Требухов С.Н. Психогенные расстройства у военнослужащих внутренних войск МВД России (клиника, динамика, психопрофилактика): автореф. дис... д-ра мед. наук. СПб.; 2002. 34.
4. Идрисов К.А. Психическое здоровье населения и организация помощи лицам с непсихотическими психическими расстройствами в условиях длительной чрезвычайной ситуации (клинико-эпидемиологическое исследование на материале последствий военных действий в Чеченской республике): дис... доктора мед.наук. М.; 2010. 315.
5. Караяни Ю.М. Психологическая помощь военнослужащим в боевой обстановке: Учебное пособие. М.: ВУ; 2015. 156.
6. Караяни Ю.М. Социально-психологическая реабилитация инвалидов боевых действий: дис... д-ра наук. М.; 2016. 343.
7. Blinov O. Psychological rehabilitation of soldiers in combat conditions and after the fight. European Applied Sciences. 2014; 7: 36-37.
8. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо; 2005. 960.
9. Абрамов В.А., Ряполова Т.Л., Голоденко О.Н. и др. Психическое здоровье и личностные ресурсы в экстремальных условиях жизнедеятельности: Монография. Донецк; 2017. 352.
10. Leak G.K. Relationship between social interest, alienation, and psychological hardiness. Individual Psychology. Journal of Adlerian Theory Research and Practice. 1989; 3: 369-375.
11. Голоденко О.Н. Смыслоутрата как результат влияния хронического эмоционального стресса на особенности функциональных личностных ресурсов у лиц молодого возраста. Вестник неотложной и восстановительной хирургии. 2019; 4 (3): 10-16.
12. Осин Е.Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика: дисс. ... канд. психол. наук. М.; 2007. 217.
13. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебное пособие. М.; 2001. 445.
14. Менделевич В.Д. Проблема наркомании в России: столкновение интересов специалистов, пациентов и власти (клинико-социологическое исследование). Казань: Школа; 2004. 240.
15. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение. Культурно-историческая психология. 2007; 4: 68-77.
16. Исаченко Н.Н. Отчуждение как социальный феномен современного общества. Вестник Челябинского государственного университета. 2018; 5: 66-70. Эл.доступ: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 22.12.2022).
17. Баксанский О.Е., Скоробогатова А.В. Психологические особенности развития личности в период молодости. Образовательные технологии. 2020; 2: 77-86. URL: https://www.iedtech.ru/files/journal/2020/2/2_2020_77-86.pdf (дата обращения: 24.07.2021).
18. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни (предисловие). М.: Когито-центр; 1996. 6—22.
19. Эдит Холл. Путь Аристотеля. Лондон: Винтаж; 2018. 330.
20. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции. Экзистенциальный анализ. М.: Бюллетень; 2009. 141-170.
21. Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ., общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс; 1990. 366.

References

1. Suslova A.S. Prichiny travmaticheskogo stressa [Causes of traumatic stress]. Samopoznanie.ru. 2020. URL: https://samopoznanie.ru/articles/prichiny_travmaticheskogo_stressa/#authors_articles (data obrashcheniya: 12.12.2022) (in Russian).
2. Da Kosta. Dzh.M. O razdrzhennom serdtse; klinicheskoe issledovanie formy funktsional'nogo rasstroistva serdtsa i ego posledstvii [About the irritated heart; clinical study of the form of functional heart disorder and its consequences]. Amerikanskii zhurnal meditsinskikh nauk. 1871; 61: 17-52.

URL: <https://archive.org/details/americanjournalo61thor/page/10/mode/2up> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

3. Trebukhov S.N. Psikhogennyye rasstroistva u voennosluzhashchikh vnutrennikh voisk MVD Rossii (klinika, dinamika, psikhoprofilaktika): avtoref. dis... d-ra med. nauk [Psychogenic disorders in servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia (clinic, dynamics, psychoprophylaxis): Dr.med.csi.diss.abs.]. Saint-Petersburg; 2002. 34 (in Russian).
4. Idrisov K.A. Psikhicheskoe zdorov'e naseleniya i organizatsiya pomoshchi litsam s nepsikhoticheskimi psikhicheskimi rasstroistvami v usloviyakh dlitel'noi chrezvychainoi situatsii (kliniko-epidemiologicheskoe issledovanie na materiale posledstviy voennykh deistviy v Chechenskoj respublike): dis... doktora med.nauk [Mental health of the population and organization of assistance to persons with non-psychotic mental disorders in a prolonged emergency (clinical and epidemiological study based on the consequences of military operations in the Chechen Republic): Dr.med.csi.diss.abs.]. Moscow 2010. 315 (in Russian).
5. Karayani Yu.M. Psikhologicheskaya pomoshch' voennosluzhashchim v boevoi obstanovke: Uchebnoe posobie [Psychological assistance to military personnel in a combat situation: A textbook]. Moscow: VU; 2015. 156 (in Russian).
6. Karayani Yu.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya reabilitatsiya invalidov boevykh deistviy: dis... d-ra nauk [Social and psychological rehabilitation of combat invalids: Dr.med.csi.diss.abs.]. Moscow; 2016. 343 (in Russian).
7. Blinov O. Psychological rehabilitation of soldiers in combat conditions and after the fight. *European Applied Sciences*. 2014; 7: 36-37.
8. Malkina-Pykh I. G. Ekstremal'nye situatsii [Extreme situations]. Moscow: Eksmo; 2005. 960 (in Russian).
9. Abramov V.A., Ryapolova T.L., Golodenko O.N. i dr. Psikhicheskoe zdorov'e i lichnostnye resursy v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti: Monografiya [Mental health and personal resources in extreme conditions of life: Monograph]. Donetsk; 2017. 352 (in Russian).
10. Leak G.K. Relationship between social interest, alienation, and psychological hardiness. *Individual Psychology. Journal of Adlerian Theory Research and Practice*. 1989; 3: 369-375.
11. Golodenko O.N. Smysloutrata kak rezul'tat vliyaniya khronicheskogo emotsional'nogo stressa na osobennosti funktsional'nykh lichnostnykh resursov u lits molodogo vozrasta [Sense of loss as a result of the influence of chronic emotional stress on the features of functional personal resources in young people]. *Vestnik neotlozhnoi i vosstanovitel'noi khirurgii*. 2019; 4 (3): 10-16 (in Russian).
12. Osin E.N. Smysloutrata kak perezhivanie otchuzhdeniya: struktura i diagnostika: diss. ... kand. psikhol. nauk [The Meaning of the Square as an experience of alienation: structure and diagnosis: Cand.psy.csi.diss.abs.]. Moscow; 2007. 217 (in Russian).
13. Mendelevich V. D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: Uchebnoe posobie [Psychology of deviant behavior: A textbook]. Moscow; 2001. 445 (in Russian).
14. Mendelevich V. D. Problema narkomanii v Rossii: stolknovenie interesov spetsialistov, patsientov i vlasti (kliniko-sotsiologicheskoe issledovanie) [The problem of drug addiction in Russia: clash of interests of specialists, patients and authorities (clinical and sociological research)]. Kazan: Shkola; 2004. 240 (in Russian).
15. Osin E.N., Leont'ev D.A. Smysloutrata i otchuzhdenie [The meaning of corruption and alienation]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2007; 4: 68-77 (in Russian).
16. Isachenko N.N. Otchuzhdenie kak sotsial'nyi fenomen sovremennogo obshchestva [Alienation as a social phenomenon of modern society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018; 5: 66-70. El.dostup: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-obshchestva/viewer> (data obrashcheniya: 22.12.2022) (in Russian).
17. Baksanskii O.E., Skorobogatova A.V. Psikhologicheskie osobennosti razvitiya lichnosti v period molodosti [Psychological features of personality development during youth]. *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2020; 2: 77-86. URL: https://www.iedtech.ru/files/journal/2020/2/2_2020_77-86.pdf (data obrashcheniya: 24.07.2021) (in Russian).
18. Elkind D. Erik Erikson i vosem' stadii chelovecheskoj zhizni (predislovie) [Eric Erickson and the Eight Stages of Human Life (foreword)]. Moscow: Kogito-tsentr; 1996. 6—22 (in Russian).
19. Edit Khol. Put' Aristotelya [Aristotle's Way]. London: Vintazh; 2018. 330.

20. Krivtsova S.V., Lengle A., Orgler K. Shkala ekzistentsii. Ekzistentsial'nyi analiz [The scale of existence. Existential analysis]. Moscow: Byulleten'; 2009. 141-170 (in Russian).
21. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [A man in search of meaning]. Per. s angl., obshch. red. L.Ya. Gozmana i D.A. Leont'eva. Moscow: Progress; 1990. 366 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.02.2023